

— Хорошо. — Подойдя поближе, Гу Сяотянь указал на висящую на стойке футболку с номером защитника команды Тунцзэ и спросил:

— Хочешь эту?

Ли Шиан достал телефон, чтобы отсканировать код.

— Не надо, я больше не фанат его.

Услышав это, Гу Сяотянь тут же отступил на полшага, сохраняя безопасную дистанцию, как с незнакомцем.

Команда Тунцзэ играла дома в городе А, и большинство зрителей на матче были их болельщиками. Десятый номер, защитник, был лучшим игроком команды, и девять из десяти фанатов в зале были его поклонниками. Гу Сяотянь боялся, что младшего брата могут избить, и пострадает невинный.

— ...Тебе, тебе разве не интересно, почему я больше не фанат его?

Ещё и это!

— Не интересно.

— Ладно.

Ли Шиан взял болельщицкие палочки и протянул ему одну.

— Синяя.

У каждой команды есть свои цвета поддержки: у Тунцзэ — красный цвет Китая, у Косаток — глубокий синий. Команда Косаток играла в гостях, и фанатов, поддерживающих их, было не так много, в основном это были люди из одной группы, которые купили билеты вместе и сидели рядом.

Гу Сяотянь чувствовал себя неловко.

В радиусе трёхсот метров он был единственным, кто поддерживал Косаток.

Расстояние между сиденьями на трибунах было примерно таким же, как в кинотеатре, а может, даже уже. Ли Шиан поджал длинные ноги, протянул одну из своих болельщицких палочек и тихо прошептал ему на ухо:

— Может, возьмём по одной каждого цвета, чтобы показать, что мы поддерживаем обе команды?

Гу Сяотяню не нравилось, когда тот говорил ему на ухо. Тёплое дыхание вызывало зуд в пояснице, но рядом сидела молодая девушка, и он не мог отодвинуться в её сторону, поэтому просто терпел.

— Не надо, так даже лучше, это оригинально.

Ли Шиан рассмеялся.

— Братец Сяотянь, ты действительно оригинально используешь идиомы.

Когда они вошли, церемония награждения уже подходила к концу. Кольца чемпионов получила команда Тунцзэ, которая показала выдающиеся результаты в прошлом сезоне. Косатки, проигравшие в городе Н, были полны решимости взять реванш.

— Как думаешь, кто сегодня выиграет?

Сидя среди этих фанатов, Гу Сяотянь не мог ответить словами и только махнул болельщицкой палочкой.

Ли Шиан снова спросил:

— Почему?

Почему? Потому что наша семья потратила кучу денег, чтобы пригласить крутого чернокожего легионера в команду Косаток.

— Хочешь поспорить?

Ли Шиан, казалось, очень заинтересовался этим предложением. Он кивнул.

— О чём будем спорить?

Гу Сяотянь в старшей школе часто спорил с одноклассниками, и странные ставки приходили ему на ум без труда.

— Если я выиграю, ты встанешь после матча и трижды прокричишь: «Косатки — крутые!»

— ...А если ты проиграешь? Крикнешь трижды: «Тунцзэ — лузеры?»

Младший брат хорошо считал.

— Не обязательно, чтобы кто-то получил по голове. Ладно, если я проиграю, достану тебе автограф десятого номера.

— Не хочу. У спекулянтов он стоит всего двести юаней, а если мне сломают кости, это займёт сто дней.

Гу Сяотянь подумал и повысил ставку.

— А как насчёт подписанных кроссовок десятого номера?

Ли Шиан посмотрел на него, а затем протянул руку.

Гу Сяотянь с сожалением вздохнул и зацепил его мизинец.

— Доверие между людьми должно поддерживаться так?

— Конечно. Давай, ещё и печать поставим.

Открытие матча вот-вот начнётся.

Свет в зале погас, и на экранах по бокам появился красный флаг. Болельщики под руководством ведущего встали.

Гимн зазвучал, и тысячи людей запели, создавая мощную атмосферу.

Когда музыка стихла, игроки вышли на поле.

Новый чернокожий легионер команды Косаток был в стартовом составе, что усилило уверенность Гу Сяотяня в победе.

К сожалению, ситуация развивалась не так, как он ожидал. Тунцзэ и Косатки были давними соперниками, и тренеры обеих команд хорошо знали друг друга. Новый легионер сразу же столкнулся с жёстким сопротивлением, и за первые три минуты он не смог сделать ни одной результативной передачи.

Это был первый матч нового легионера в составе Косаток, и он играл в стартовой пятёрке на открытии сезона. Такая игра напрямую повлияла на его настроение, и чтобы собраться, ему нужно было время.

Хотя Тунцзэ отставал, у Косаток не было сильного форварда, и вскоре они могли сравнять счёт.

— Защита! Защита!

— Тунцзэ победит!

Гу Сяотянь посмотрел на Ли Шиана, который следил за мячом, и его глаза сияли, словно горели.

В первых двух четвертях обе команды набрали много очков, и только разыгрывающий Тунцзэ заработал восемнадцать. К перерыву счёт был 55:49, Тунцзэ лидировал с преимуществом в шесть очков.

— Ух! — Ли Шиан глубоко вздохнул, выглядя удовлетворённым.

Гу Сяотянь с лёгкой завистью спросил:

— Горло не болит?

— Нет, просто хочется пить. Кстати, давай сфотографируемся, чтобы осталось воспоминание!

— Хорошо.

Ли Шиан придвинулся ближе, чтобы на экране телефона были только они вдвоём.

— Братец Сяотянь, улыбнись. Разве мы на знаменитой достопримечательности фотографируемся?

Гу Сяотянь почувствовал, что на них смотрят, и нахмурился.

— Что тут смешного, если мы проигрываем на шесть очков?

— Ты и твоя жажда победы... — Ли Шиан пробормотал, а затем, словно что-то вспомнив, повернулся к нему. — Я не хочу подписанные кроссовки, давай поменяем ставку.

— На что?

— Если Косатки сегодня проиграют, ты сделаешь косоглазие и сфотографируешься со мной.

— ... — Обычно те, кто жаждет победы, не думают, что проиграют. — Ладно.

Ли Шиан стал ещё счастливее, даже взволнованным.

Перерыв в баскетболе тоже не был лишён интереса. Обычно было два развлекательных мероприятия. Первое — камера случайным образом выбирала пару на трибунах, и их изображение появлялось на больших экранах. Пары, попавшие в кадр, должны были немедленно поцеловаться. Второе — ведущий выбирал несколько счастливиц, которые выходили на площадку и бросали мяч. Если попадали, то получали подарки от организаторов.

Обычно никто не попадал, ведь для обычных фанатов расстояние от средней линии до кольца было как от Южного полюса до Северного.

Но братец Сяотянь не был обычным фанатом.

Ли Шиан безумно махал рукой.

— Сюда!!!!

VIP-места находились близко к площадке, и внешность Ли Шиана была очень заметной. Ведущий не мог его не увидеть.

— Хорошо, тот зритель в белой рубашке.

Ли Шиан встал и потянул Гу Сяотяня за собой.

Гу Сяотянь посмотрел на свою тёмно-синюю рубашку.

— Зачем?

— Я снова захотел ту футболку. Братец Сяотянь, помоги.

— Меня не выбрали.

— Если ты пойдёшь, тебя не прогонят.

Это была правда. Обычно ведущий не разрешал зрителям брать с собой «семью», но люди всегда более снисходительны к приятным вещам. Увидев двух красавцев, ведущий сделал вид, что выбрал обоих, и естественным образом убрал руку.

— Пожалуйста, пройдите к средней линии и по очереди бросьте мяч. Тот, кто попадёт, получит футболку с автографом десятого номера!

Камера скользнула по залу, и Гу Сяотянь с Ли Шианом выделялись среди толпы полных мужчин среднего возраста, привлекая внимание женщин, которые до этого играли в телефоны.

Перерыв был коротким, и развлекательные мероприятия не затягивались. Счастливицы просто бросали мяч и уходили, и меньше чем за две минуты очередь дошла до Ли Шиана.

В дальних бросках он был не силён, и мяч пролетел мимо кольца.

Ведущий с сожалением сказал:

— Эх! Почти попал!

Гу Сяотянь был последним, и все взгляды приковались к нему. Сказать, что он не нервничал,

было бы неправдой, но нервозность только усиливала его концентрацию.

Его сосредоточенность передалась зрителям, и они невольно затаили дыхание.

Прошло целых тридцать секунд, прежде чем Гу Сяотянь бросил мяч.

Свист!

— Попал! Попал! — Ведущий держал микрофон, но не мог заглушить крики с трибун. Этот момент славы не профессионала заставил зрителей почувствовать, будто это они сами забили мяч.

Гу Сяотянь спокойно повернулся к Ли Шиану и слегка приподнял бровь.

— Иди за своей футболкой.

Авторское примечание: Мне жаль заставлять вас тратить деньги.

Благодарности: Спасибо всем, кто поддержал меня, бросив камень судьбы или полив питательной жидкостью!

Особая благодарность за камни судьбы: Сань Лоцзы, «Сегодня я точно не буду засиживаться допоздна», Изабель, Хэйэр Шаонянь, Хуньцзе, Нюйчэн.

Благодарность за питательную жидкость: Юань Чубай — 115 бутылок; Тиамо — 24 бутылки; Чи Цяо, Лайт, Вэй Юнь Дань Хэхань — по 2 бутылки; Хэй-хэй, Яо Чжо, 19752140, Цзэн Цзылу, Гуанхуй Нюлан — по 1 бутылке.

<http://bllate.org/book/16197/1453546>